

КНИГА ДУШ

1

Северная оконечность города окутана неестественной тишиной. Такое чувство, что празднующая толпа на Принсес-стрит забрала с собой все звуки. Окружающий покой нарушают лишь редкие такси. Ноги сами несут его по безлюдным улицам. Подальше от толпы. От праздника. От веселья.

Он бродит в тщетных поисках уже несколько часов, хотя заранее знает, что надеяться не на что. Кажется, он успел побывать здесь раньше? Кошмарное ощущение дежавю. Он уже видел эти стрелки башенных часов, неумолимо стремящиеся к полуночи — и к началу нового тысячелетия. Этот скользкий, блестящий от дождя бульжник мостовой. Эти демонические отсветы далекого зарева на каменных стенах домов. Ноги продолжают нести его вниз по склону, шаг за шагом, один круг ада за другим. И с каждым шагом растет отчаяние.

Почему он остановился на мосту? Услышал невозможный, невысказанный звук, эхо предсмертного вопля, раздавшегося десять лет назад? Или виновата внезапно сгустившаяся тишина — это толпа затаила дыхание, отсчитывая секунды до начала новой эры? Возбуждение празднующих ему безразлично, в нем самом по этому поводу нет ни капли энтузиазма.

Вот если бы он мог остановить время, повернуть его назад! Как многое он сумел бы тогда изменить! Но время продолжает двигаться, одно мгновение следует за другим. Вперед и вперед, до бесконечности.

Облокотившись на холодный камень парапета, он смотрит вниз, в темные струи потока. Что-то, гнавшее прочь от ликующей толпы, привело его именно сюда.

Грохот фейерверка отмечает начало тысячелетия. Залпы следуют один за другим, над зданиями расцветают огни. В небесах зажигаются миллионы новых звезд, отражаясь в черной воде. Тьма отступает. Мрачная тайна становится явью.

Вспышка.

Сверкающее отражение в воде принимает странную, неясную форму, и ее уже невозможно изгнать из сознания.

Вспышка.

Стайка рыб, торопливо клевавших белые пальцы, в испуге уносится прочь.

Вспышка.

Длинные черные волосы лениво извиваются, словно водоросли во время прилива.

Вспышка.

Поток, набравший силу за неделю сплошных дождей, наконец преодолевает последнее препятствие на пути к морю, тянет ее за собой, переворачивает.

Вспышка.

Пепельно-бледное лицо умоляюще смотрит прямо на него мертвыми глазами.

Вспышка...

2

— Ах ты, зараза! Здесь же крысы!

— Потише, констебль!

— Сержант, она мне прямо по ноге пробежала! Огромная, что твой барсук!

— Да мне плевать, будь она даже размером с мою задницу. Чтоб больше ни звука до моей команды!

В темной улочке, где кучка полицейских притаилась за грудой мусорных мешков рядом с мрачной, безжизненной коробкой жилой трехэтажки, снова повисло недовольное молчание. Доносившиеся сюда отзвуки большого города только подчеркивали царившую вокруг неподвижность, а единственный уцелевший фонарь превращал мрак в лучшем случае в сумерки. В такую рань обитатели здешних трущоб или спят, или пребывают глубоко под кайфом.

Рация дважды щелкнула, и в наушнике послышался дребезжащий голос:

— Черный ход под контролем. Можете приступать.

Полицейские двинулись вперед — правда, мусорные мешки с обеих сторон заметно ограничивали им свободу маневра.

— Приготовились! На счет «три» начинаем. Раз. Два. Три!

Тишину разорвал треск ломающегося дерева, потом — раздосадованный вопль:

— Черт, она же не заперта! — И почти без паузы: — Зараза, да тут засрано все!

Детектив-инспектор Энтони Маклин со вздохом включил фонарик. Луч выхватил из темноты констебля Джонса, барахтающегося в очередной куче мусорных мешков, сваленных сразу за дверью подъезда.

— Чему только тебя учили в полицейской школе?..

Маклин протиснулся мимо Джонса в промозглую глубину коридора. Принюхался — и с трудом сдержал рвотный позыв. Как и положено в эдинбургских трущобах, здесь воняло разлагающимся мусором, мочой и плесенью. Вот только интенсивность вони в этом доме просто зашкаливала, и это не предвещало успеха его предприятию.

— Боб, проверь первый этаж. Джонс, помоги ему.

Маклин повернулся к последнему члену своего небольшого отряда, юному детективу-констеблю Макбрайду. Час назад он некстати оказался в столовой полицейского управления и не сумел прикинуться занятым. За что и поплатился.

— Макбрайд, давай за мной. Посмотрим, чего ради мы ломали незапертую дверь.

На каждом из трех этажей было по две крошечные квартирки. Все двери оказались незаперты. Граффити, сплошь покрывавшие стены, выглядели старыми; похоже, они не обновлялись уже несколько месяцев. Маклин осторожно продвигался

КНИГА ДУШ

от комнаты к комнате. Луч фонарика высвечивал разломанную мебель, вырванные с мясом розетки, иной раз — дохлую крысу. Макбрайд, как дрессированный пес, не отставал ни на шаг, его постоянное присутствие за спиной уже начинало действовать на нервы. Хотя не исключено, что он просто опасался шагнуть в сторону, чтобы ненароком чего-нибудь не задеть. Тогда его можно понять, запах этих стен потом будет не отстирать от одежды.

— Похоже, опять зря время потратили,— мрачно заметил Маклин, когда осмотр квартир был закончен и они снова вышли на площадку верхнего этажа. Стекло в окошке, выходящем во двор, давным-давно отсутствовало, все продувал холодный сквозняк, но по крайней мере и пахло не так мерзко.

— Сэр, а мы вообще-то что здесь ищем? — осмелился поинтересоваться Макбрайд, в последний момент, похоже, передумав, но было уже поздно.

— Хороший вопрос, констебль.— Маклин осветил фонариком вниз, в колодец лестничной клетки, потом направил луч на поднимающийся углом потолок. В самом верху для освещения было устроено окошко, забранное армированным стеклом. Рукой обитатели здания до него вряд ли достали бы, да и чтобы добросить чем-нибудь, надо было постараться, тем не менее пара стекол треснула и держалась на честном слове.

— Я получил сигнал. От своего информатора. Или как их у нас теперь принято называть в отчетах? От добровольного негласного помощника полиции.— Маклин недовольно махнул рукой, луч фонарика метнулся по лестничному пролету.— Да

и хрен с ним, с названием. Моего информатора зовут Иззи, он наркоман и редкостная бестолочь. Похоже, скормил мне первую пришедшую в голову чушь, лишь бы я от него отвязался. Дескать, здесь берут товар уличные торговцы наркотой. Ну и я тоже хорош — нашел кому верить.

В темном пролете замелькали отсветы фонариков с первого этажа — детектив-сержант Боб Лэрд, более известный как Ворчун, и констебль Таффи Джонс пробирались между мусорными мешками в вестибюле. Если бы они нашли что-то стоящее, то давно дали бы знать. Очевидно, операция прошла впустую. Уже не в первый раз. Просто великолепно! Дэгвуд будет вне себя от счастья.

— Пойдем и мы, что ли. Лучше бы нам не заставлять Ворчуна взбираться на третий этаж. Можешь возвращаться в столовую.

Уже наполовину спустившись, Маклин почувствовал, что за спиной на этот раз никого нет. Он обернулся. Свет фонарика Макбрайда падал на участок стены над дверью одной из квартир. В стене виднелся небольшой люк, очевидно, ведущий на чердак здания. В люке не было ничего примечательного. Если не считать новенькой блестящей накладки для навесного замка.

— Как по-вашему, сэр, нет ли там чего-нибудь? — смущенно спросил Макбрайд, когда инспектор снова поднялся по лестнице.

— Есть только один способ узнать. Подсади-ка.

Маклин зажал фонарик зубами и осторожно оперся подошвой на подставленные констеблем руки со сплетенными в замок пальцами. Ухватиться оказалось

КНИГА ДУШ

совсем не за что, люк был почти вровень со стеной, пришлось вытянуть другую ногу далеко в сторону, чтобы опереться на шаткий лестничный поручень. Только после этого ему удалось достать до люка и отвести накладку. Там, где еще недавно болтался замок, на ней остался сверкающий в свете фонарика след.

— Держи крепче!

Маклин надавил, сперва безрезультатно, но от дополнительного усилия люк неожиданно легко распахнулся. Очевидно, петли были хорошо разработаны и не успели заржаветь. Темнота внутри оказалась другого оттенка, а к шедшей снизу вони немедленно добавился по-своему приятный, сладковатый растительный аромат. Маклин покрутил головой. Луч зажатого в зубах фонарика осветил закрепленную вдоль крыши алюминиевую фольгу, ряды низких деревянных стеллажей, лампы дневного света.

— Сэр, простите, я вас долго не удержу,— простонал Макбрайд, сгибающийся все ниже под восьмьюдесятью килограммами массы инспектора. Если уже не всеми восьмьюдесятью пятью.

Маклин безуспешно попытался перенести часть веса на поручень, в последний момент сумел извернуться и прыгнуть, но все же не устоял и хлопнулся на лестничную клетку. Макбрайд с испугом смотрел на него, ожидая выволочки, но Маклин только усмехнулся.

— Доставай-ка рацию,— приказал он.— Чем быстрее сюда придут криминалисты, тем лучше.

Когда мешки вытащили наружу, дышать стало легче. Правда, каменный пол под ними оказался

лишким и скользким, и лучше было не задумываться, каким именно жидкостям он обязан такими свойствами. Маклин наблюдал, как целая бригада криминалистов в белых комбинезонах, высадившись из автофургона, марширует вдоль коридора и дальше вверх по лестнице, волоча на себе потертые алюминиевые ящики с дорогостоящим оборудованием.

— Не завидую бедолаге, которому придется все это сортировать,— мотнул головой в сторону мусорных мешков Ворчун. Снабженные гордыми этикетками «Вещественные доказательства», мешки валялись кучей прямо посреди дороги в ожидании грузовика.

— Боюсь, что это удовольствие достанется мне. Кстати, кто здесь отвечает за расследование? — Одна из фигур в комбинезонах остановилась на полдороге и стянула белую шапочку, под которой обнаружилась целая копна черных волос, похожих на колючки дикобраза.

О том, встречается Эмма Бэйрд с Маклином или нет, в управлении ходили самые противоречивые слухи. Во всяком случае, последнюю пару недель они не виделись — Эмма ездила на какие-то тренировочные курсы. Несмотря на полумрак в коридоре, выражение недовольства на ее лице было ни с чем не перепутать, и Маклин мысленно чертыхнулся — первая встреча после разлуки могла бы произойти и при более благоприятных обстоятельствах. Он покосился на Ворчуна, но тот лишь пожал плечами, явно не желая брать ответственность на себя.

— Привет, Эм! — Маклин, больше не скрываясь, вышел из тени.— Я думал, ты все еще в Абердине.

КНИГА ДУШ

— Похоже, лучше мне было и не возвращаться,— хмыкнула Эмма, кинув красноречивый взгляд на мусорную кучу.— Тебе не бросилось в глаза, что на чердаке как минимум месяц никого не было?

— Вот дерьмо!

Очередная пустышка. А он было понадеялся, что наконец-то удалось напасть на горячий след.

— Именно что дерьмо! Двадцать три вонючих мешка с дерьмом, на тот случай, если ты предпочитаешь точность в формулировках. И мне придется перелопатить каждый из них, причем в полной уверенности, что ни хрена полезного для твоего расследования там нет. Разве что кто-то взял бы на себя ответственность и отменил анализы...— Эмма умолкла, неуверенно переводя взгляд с Маклина на Боба и обратно.

— Если бы я только мог, Эм.— Маклин попытался улыбнуться, полностью отдавая себе отчет, что ничего кроме скорбной гримасы ему не изобразить.— Но ты же знаешь Дэгвуда...

— Так это что, его операция? Ну, тогда точно задница! — Эмма смяла шапочку, затолкала ее в карман комбинезона и, повернувшись к столпившимся вокруг мешков криминалистам, крикнула: — Ну что, ребята, поехали! Чем быстрее от этого отделаемся, тем меньше будет вони.

И, даже не попрощавшись, первой шагнула к фургону.